

(НЕ)СОВРЕМЕННОЕ БОГОСЛОВИЕ
 ДЛЯ СОВРЕМЕННЫХ ЧИТАТЕЛЕЙ,
 ИЛИ КАКИМ ДОЛЖНО БЫТЬ
 СИСТЕМАТИЧЕСКОЕ БОГОСЛОВИЕ СЕГОДНЯ

ВІРА РАЗ НАЗАВЖДИ. БІБЛІЙНА ДОКТРИНА ДЛЯ СУЧАСНИХ ЧИТАЧІВ.
 КОТТРЕЛЛ ДЖЕК. ПЕР. З АНГЛ. К. УСТИНОВИЧ, Н. ДОЛЯ. КИЇВ: КНИГОНОША, 2021. 608 с.; ISBN: 978-617-7517-96-1; 518.05 УАН.

За тридцатилетний постсоветский период великих возможностей и относительной религиозной и академической свободы, к огромному сожалению, необходимо констатировать, что не было издано ни одного украинского учебника по систематическому/догматическому богословию, написанного с евангельской перспективы национальными авторами, который можно было бы включить в обязательное чтение для студентов богословия или смежных специальностей бакалаврского или магистерского уровней. Ввиду сложившейся ситуации многим высшим духовным учебным заведениям долгое время приходилось и все еще приходится использовать на своих образовательных программах переведенные на украинский или русский языки преимущественно североамериканские устаревшие учебники, почти все из которых были написаны в прошлом веке. Именно в свете обозначенной выше проблемы мы хотели бы подойти к критическому рассмотрению одной из новинок в области систематического/догматического богословия.

Не так давно вниманию украиноязычных читателей был представлен перевод с английского языка однотомного труда по систематическому богословию Джека Коттрелла, американского богослова и автора ряда книг, — *Віра раз назавжди. Біблійна доктрина для сучасних читачів*¹. Этот труд является первым официально признанным Министерством образования и науки Украины учебником по богословию.

Прежде всего следует отметить уникальные черты этого учебника. Во-первых, он один из нескольких учебников по систематическому/догматическому богословию, написанных в евангельском духе, которые переведены на украинский

¹ Оригинальное название труда: Jack Cottrell, *The Faith Once for All: Bible Doctrine for Today* (Joplin, MO: College Press Publishing Company, 2002). Он также был переведен на русский язык: Джек Коттрелл, *Вера, переданная святым. Библейская доктрина для современных читателей*, пер. с англ. Е. Устинович, Евг. Устинович (Симферополь: Teaching Ministries International, 2007). Цитаты будут приводиться по уже существующему русскому переводу, тогда как нумерация страниц сохранена в соответствии с рецензируемым трудом.

язык. Как известно, все остальные учебники, пользующиеся спросом в Украине, были изданы в русском переводе. Во-вторых, учебник отражает перспективу, во многом напоминающую полупелагианскую², что является большой редкостью, поскольку большинство учебников написаны исходя из либо кальвинистской, либо (классической) арминианской перспектив. В-третьих, в учебнике рассматривается подробно целый ряд тем, которые, как правило, не выделяются как отдельные темы или главы во многих других учебниках, известных украинскому читателю. Примером тому являются такие главы, как: “Проклятие над миром” (гл. 12), “Спасение: законом или благодатью?” (гл. 16), “Толкование библейских пророчеств” (гл. 27) и др.

Для того чтобы хотя бы отчасти предварительно познакомить нашего читателя с богословской ориентацией рецензируемого труда, представляется необходимым кратко обозначить богословские взгляды его автора. При этом мы ограничимся лишь тем, что очертим их при помощи следующего набора богословских терминов: “фундаментализм”, “креационизм”, “полупелагианство” (или, по крайней мере, “не классическое арминианство”), “сессионизм” и “амилленаризм”.

В настоящей критической рецензии мы не намерены делать обзор всех глав работы Коттрелла в отдельности. Также в наши цели не входит всесторонний критический разбор всех содержащихся в ней спорных или противоречивых утверждений или учений; подобная задача представляется для нас невыполнимой в рамках данной работы. Вместо этого мы сосредоточимся преимущественно (за несколькими исключениями) на некоторых вопросах методологического характера, которые до определенной степени определили траекторию развития мысли автора. Исходя из этого, данную рецензию, пожалуй, лучше будет отнести к критическому отзыву или рефлексии на богословские теоретико-методологические предпосылки и принципы Коттрелла, прослеживающиеся в его *Vira raz назавжди*, которые и легли в основу этой работы. Итак, в последующем анализе мы постараемся обозначить и отреагировать на некоторые ее слабые или проблемные стороны.

Во-первых, внимательный, богословски подготовленный читатель может заметить, как Коттрелл существенно сужает рамки понятия “богословие”, или “теология”. Согласно Коттреллу, “доктрина означает все христианское учение... которое можно разделить на две категории: теологию и этику. Теология — это та часть христианской доктрины, которая учит истине... Этика же — это та часть доктрины, которая учит правильному поведению...”³. Далее автор добавляет, что “вся теология подпадает под категорию доктрины, но не все доктрины относятся

² Несмотря на то что Коттрелл не считает себя полупелагианином, его воззрения довольно сложно отнести к классическому арминианству. В особенности его взгляды на такие понятия, как “первородный грех”, “полная испорченность” и “предваряющая благодать”, значительно отличаются от классического арминианского взгляда. Для того чтобы снять напряжение по поводу своей позиции и избежать излишней критики, он предпочитает именовать ее в отрицательном (апофатическом) ключе — как “не кальвинистская” (см.: Jack Cottrell, “Are We Arminian, Pelagian, or Whatever?”, дата доступа 21 мая 2021, <http://jackcottrell.com/?p=72>).

³ Джек Коттрелл, *Vira raz назавжди. Біблійна доктрина для сучасних читачів*, пер. з англ. К. Устинович, Н. Доля (Київ: Книгоноша, 2021), 5.

к теологии (некоторые принадлежат к области этики)”⁴. Из этого следует, что в его понимании понятие “доктрина” является более емким и широким, чем “теология”; первое включает в себя последнее. При этом автор со всей очевидностью использует понятие “теология” в очень узком смысле, ограничивая его исключительно рамками исследования библейского текста (экзегетика, библеистика). Данная точка зрения, однако, все еще нуждается в обосновании.

В действительности доктрина, или доктринальное/догматическое богословие⁵, традиционно определяется в христианских пролегоменах как одна из разновидностей, или разделов, богословия. Пожалуй, одним из косвенных подтверждений тому может служить то, что историческое богословие, философское богословие, экобогословие, цифровое богословие и многие другие разновидности и направления в богословии не так просто отнести и тем более свести к доктринам, то есть к выкристаллизовавшимся в результате своего длительного исторического развития библейским (в смысле синтеза или согласования различных библейских текстов по определенным темам) или церковным учениям. К тому же, поскольку богословие всегда находится *in via* (лат. *на пути*), многие из его идей и предложений будут носить характер исключительно скромных интеллектуальных “эскизов” и теологумен.

Также необходимо заметить, что систематическое богословие скорее включает в себя догматическое/доктринальное богословие, чем является составной частью последнего. Как весьма точно заметили два современных голландских реформатских богослова из Свободного университета Амстердама (Vrije Universiteit Amsterdam) Корнелис ван дер Кой и Гейсберт ван ден Бринк, “систематическая теология – это нечто большее, чем просто догматика, поэтому догматика, этика и герменевтика не могут быть отделены друг от друга. Вместе они определяют игровое поле систематической теологии. Этот вывод, однако, также подразумевает, что догматика – не единственное явление, которое может претендовать на эпитет “систематическая теология”. Эти два термина не просто взаимозаменяемы”⁶ (перевод наш. – Э. С. Л.). Подобную идею выразил некогда и Пауль Тиллих, включив в свое понимание систематической теологии наряду с догматикой также и этику⁷.

⁴ Там же.

⁵ Несмотря на то что между понятиями “доктрина” и “догмат” существует определенная разница, на которой особенно настаивают католические и православные богословы, как здесь, так и в последующем нашем изложении мы будем их сознательно использовать синонимично в широко популярном протестантском понимании, включая понимание Коттрелла, без углубления в вопросы, которые скорее являются предметом отдельной и более сложной, нюансированной дискуссии. Мы лишь будем проводить разграничительную линию (хоть и “пунктирную”) между систематическим и догматическим/доктринальным богословием.

⁶ Cornelis van der Kooi and Gijsbert van den Brink, *Christian Dogmatics: An Introduction*, trans. Reinder Bruinsma and James D. Bratt (Grand Rapids, MI: William B. Eerdmans Publishing Company, 2017), 13.

⁷ См.: Пауль Тиллих, *Систематическая теология*, т. I-II (М.; СПб.: Университетская книга, 2000), 37-38. В этом же духе высказываются и Оливер Крип и Фред Сандерс: “систематическое богословие” является более широким термином, чем “догматика”, поскольку включает в себя “всевозможные обсуждения богословских тем, даже тех деталей, которые не были предметом официального церковного учения” (Oliver D. Crisp and Fred Sanders, “Introduction”, in *The Task of Dogmatics: Explorations in Theological Method*, edited by Oliver D. Crisp and Fred Sanders (Grand Rapids: Zondervan, 2017), 15.

Из этого вытекает, что объектно-предметное поле, а также круг проблем и научных задач систематического богословия гораздо шире, чем догматика. Многие евангельские догматические суммы интересуются исключительно синтезом и систематизацией библейского учения (им же они сознательно и ограничиваются), в то время как систематическое богословие охватывает и тот круг вопросов, которые выходят за рамки проблемного поля библейского текста. Кроме того, систематическое богословие шире и пространнее догматики еще и потому, что оно, как правило, более вовлечено в поиск пути рецептивного взаимодействия с другими дисциплинами и науками (и в первую очередь со своей “служанкой” – философией), которые хоть как-то проливают свет на действительное положение вещей и оказывают содействие в решении тех или иных теоретико-прикладных задач.

Во-вторых, принимая во внимание последнее замечание, мы обратимся непосредственно к методу теологических исследований Коттреллом, который также нуждается в переосмыслении. По Коттреллу, “цель систематического богословия состоит в объяснении библейских доктрин по темам...”⁸. Говоря иначе, цель, задача и собственно процесс систематического богословия, а также его метод, в соответствии с этим утверждением, редуцируются исключительно до *тематической* библеистики и экзегетики. В этой связи также будет уместным упомянуть то, что Коттрелл определяет “систематическое богословие” и “библейское богословие” как два разных метода теологических исследований, а по сути, два метода организации библейского материала. Если систематическое богословие – это тематическое исследование Библии, то библейское богословие – это расположение библейского материала по разделам (например, богословие Нового Завета, богословие апостола Иоанна и т. д. и т. п.).

Здесь стоит упомянуть и о скептическом отношении Коттрелла к истории Церкви, которую он решительно “выносит за скобки” своего метода: “...*история церкви* также не имеет никакого отношения к этому спору (вокруг учения о безошибочности Библии. – Э. С. Л.). Речь идет не о том, поддерживала ли церковь на протяжении веков идею безошибочности. Не имеет значения, что по этому поводу говорили Августин, Лютер, Кальвин или Кэмпбелл. Главный вопрос сводится к тому, что Библия говорит сама о себе”⁹. Эта цитата, по нашему мнению, выражает пренебрежение и недооценивание ее автором истории христианской мысли (история Церкви, историческое богословие), или христианской традиции, которая является не чем иным, как неиссякаемым духовно-интеллектуальным наследием Церкви. Такой подход не может не настораживать своими изоляционистскими чертами, в частности своею отрешенностью от исторической памяти Церкви.

Представленный метод Коттрелла во многом является продолжением традиции, которая восходит к так называемой принстонской богословской школе конца XIX – начала XX века, представленной такими богословами, как Ч. Ходж, Б. Б. Уорфилд и Дж. Грешем Мейчен. Метод Ходжа Стенли Портер

⁸ Коттрелл, *Віра раз назавжди*, 25.

⁹ Коттрелл, *Віра раз назавжди*, 54.

условно называет “пропозициональным”¹⁰. Суть этого метода Портер изложил так: “Ходж сформулировал современную адаптацию старого схоластического метода богословия. Ходж считал, что теология – это наука. Библия для теолога – то же, что мир для ученого. Библия – это поле данных, ожидающих тщательного изучения и понимания. По словам Ходжа, Библия – это “хранилище фактов” теолога. Теология является наукой, потому что она следует индуктивному, исследовательскому подходу, который дает несомненные факты и утверждения, в которые нужно верить. Поэтому задача теологии состоит в том, чтобы собрать библейские данные и сформулировать теологические принципы на основе этих данных”¹¹ (перевод наш. – Э. С. Л.).

Суть критики Портера в адрес метода Ходжа и его сторонников заключается в следующем: в то время как каждый из приверженцев подобного метода “признает значение традиции в той или иной степени в изложении теологии и осознании культурных проблем, их тенденция ограничивать нормативную теологическую рефлексию изложением библейского текста означает, что они часто были в состоянии обойти острые вопросы, связанные с эпистемологией и культурной обстановкой, которые сформировали современные дискуссии о теологии”¹² (перевод наш. – Э. С. Л.). В той или иной мере эта критика применима и к методу Коттрелла. Очевидно, что его метод недооценивает, а во многих случаях даже не включает в процесс теологизирования традицию, контекст (культуру) и двусторонний диалог с другими дисциплинами и науками.

В-третьих, учебник Коттрелла представляется до определенной степени далеким от украинской философско-богословской повестки дня. Мы не находим в нем ни единой попытки контекстуализации к украинским реалиям или, по крайней мере, к более широкому контексту – восточноевропейскому философско-богословскому дискурсу. Это вполне объяснимо тем обстоятельством, что учебник предназначался для другой, западной, аудитории. Более того, этот учебник сегодня выглядит устаревшим даже для своей первоначальной целевой аудитории.

В учебнике используется во многом устаревшая литература. Хотя часть названия “для сучасних читачів” является переводом части оригинального названия книги, она не соответствует действительности и состоянию современной богословской науки хотя бы потому, что книга практически не включает в себя взаимодействие или дискуссию с источниками, датируемыми XXI веком. Поскольку книга была написана в 2002 году, в ней приводятся статистические данные

¹⁰ См.: Stanley E. Porter and Steven M. Studebaker, “Method in Systematic Theology. An Introduction”, in *Evangelical Theological Method: Five Views*, eds. Stanley E. Porter and Steven M. Studebaker (Downers Grove: InterVarsity Press, 2018), 8. Согласно Портеру, “критика пропозиционального метода за некритическую адаптацию модернистского подхода к Священному Писанию (т. е. бэконовского, или индуктивного научного, метода) и рационалистического взгляда на богословие и веру сегодня в моде” (перевод наш. – Э. С. Л.; там же, 9).

¹¹ Там же, 8.

¹² Stanley E. Porter and Steven M. Studebaker, “What Have We Learned Regarding Theological Method, and Where Do We Go from Here? Tentative Conclusions”, in *Evangelical Theological Method: Five Views*, eds. Stanley E. Porter and Steven M. Studebaker (Downers Grove: InterVarsity Press, 2018), 156.

за середину 1990-х годов¹³, которые на сегодняшний день представляются устаревшими и, как следствие, не актуальными.

В свете сказанного важно отметить, что не существует одного, универсального и никогда не ветшающего богословия, которое было бы актуальным и апологетическим (в тиллиховском значении, т. е. “отвечающим”) в любой ситуации, культуре. По этой причине богословие всегда будет нуждаться в пересмотре и обновлении, “омоложении”. В этой связи будет также уместным упомянуть труд Роберта Шрайтера *Формирование локальных богословий*, в котором он делает даже более радикальный шаг вперед, всячески демонстрируя необходимость в том, чтобы именно формировать богословие в том или ином контексте, а не адаптировать его или, что хуже того, импортировать, “пересаживать” из одного контекста, культуры в другую¹⁴.

В-четвертых, соотношение богословия и откровения у Коттрелла представляется несколько проблематичным. Коттрелл пишет: “Если Бог – главный объект теологии, то Он же – ее изначальный источник”¹⁵. Однако, строго говоря, Бог является скорее субъектом теологии, чем ее объектом, с чем согласятся многие богословы¹⁶. Если быть точными, мы имеем дело с откровением о Боге и, соответственно, исследуем не Самого Бога (как если бы Он мог быть объектом опытных наблюдений или экспериментов), но лишь то, что Он благодатно пожелал открыть нам о Себе. Что же касается непосредственно соотношения откровения и богословия, то между ними, несмотря на множество точек соприкосновения, существует принципиальное онтологическое различие. Прежде всего следует отметить, что откровение – это Божье суверенное самораскрытие Своему народу, которое христианство исторически (в своем большинстве) воспринимало и артикулировало как нечто постоянное, объективное и абсолютное. В то время как богословие следует квалифицировать как человеческую интерпретацию, или рефлексию, на Божественное Самосообщение. В этом смысле теология является относительной и до определенной степени обусловленной теми или иными факторами (конфессиональность, образование, герменевтика и др.) наукой.

Критикуя релятивизм, Коттрелл склонен настаивать на статусе “постоянной величины” богословия и его объективности на пути к интерпретации откровения. Так, он цитирует Уильяма Бэрда, укоряя последнего в релятивизме: даже если человек “цитирует библейские главы и стихи, человеческая интерпретация все равно неизбежна. Толкование божественной мудрости необходимо, но эта мудрость превращается в безумие теми толкователями, которые считают истинной именно свою интерпретацию”¹⁷. Вслед за этим Коттрелл цитирует и Фреда П. Томпсона как еще одного выразителя релятивистских настроений: “Мы (пред-

¹³ См.: Коттрелл, *Віра раз назавжди*, 7.

¹⁴ См.: Роберт Шрайтер, *Формирование локальных богословий*, пер. с англ. (СПб.: Христианское общество “Библия для всех”, 2005).

¹⁵ Коттрелл, *Віра раз назавжди*, 12.

¹⁶ См.: Stanley J. Grenz, *Theology for the Community of God* (Grand Rapids, Mich: W.B. Eerdmans, 2000), 49.

¹⁷ William Baird, *The Corinthian Church: A Biblical Approach to Urban Culture* (New York: Abingdon Press, 1964), 57. Цит. по: Коттрелл, *Віра раз назавжди*, 7.

ставители движения Восстановления. — Э. С. Л.) никогда не называли себя единственными христианами. Мы всегда отказывались от роли судей, когда речь идет о том, насколько истинна вера других... Мы принимаем (или, по крайней мере, должны принимать) в общение всех, независимо от доктринальных убеждений”¹⁸. На наш взгляд, в данном случае Коттрелл смешивает понятия “богословие” и “откровение”, устраняя между ними очевидную и принципиальную онтологико-эпистемологическую дистанцию, о которой кратко было упомянуто выше.

В-пятых, весьма показательным является то, какое периферийное место отводится и насколько мало внимания уделяется Коттреллом учению о Троице в его учебнике. Более конкретно, троичный догмат — наиболее слабо и поверхностно изложенное ним учение среди всех ключевых учений Церкви (с. 67–70). Для сравнения, об ангелах Коттрелл приводит больше информации (с. 124–130). Гораздо больше, однако, он пишет о богодухновенности, непогрешимости, безошибочности и авторитете Библии (с. 45–61). Также удивительно то, что Коттрелл совершенно ничего не упоминает о восточной перспективе на троичный догмат. Наконец, представляется довольно странным то, что о Троице он пишет в разделе “Безотносительные атрибуты Бога”, размещая этот догмат между такими Его атрибутами, как самодостаточность, единство (простота Его природы и Его единственность) и бесконечность.

В-шестых, среди значительных слабых сторон учебника Коттрелла можно также выделить то, что он довольно часто опирается в нем на свои же работы. Например, в главе 3 “Природа Бога-Творца” он ссылается на три свои работы более тридцати пяти раз, в то время как на работы других авторов — около десяти раз. Такая черта учебника по меньшей мере позволяет усомниться в научности, комплексности (многосторонности), диалогичности и объективности подхода его автора.

В-седьмых, мы кратко уделим внимание двум дополнительным проблемным местам в тексте Коттрелла. В одном из них он излагает следующее: “Вполне возможно, что значение слова *graphe* в стихе 16 *шуре* и подразумевает не только книги Ветхого Завета, но и новозаветный канон”¹⁹. В другом случае он даже утверждает, что “скорее всего” так оно и было²⁰. Однако сегодня подавляющее большинство богословов сочтут эту интерпретацию не чем иным, как вчитыванием в текст дополнительного смысла и анахронизмом, поскольку на момент написания этих строк никому еще не был известен список из двадцати семи книг Нового Завета. Редко у кого вызывает сомнение то, что под этим имелась в виду конкретно еврейская Библия или одна из ее частей, которой пользовались автор послания и его адресат, но никак не целостный корпус новозаветных текстов, которого тогда еще не существовало в том виде, в котором он дошел до нас.

Следующий проблематичный пассаж: “...хотя не вся Библия являет собой откровение, она вся богодухновенна”²¹. К сожалению, даже контекст не

¹⁸ Fred P. Thompson, “Fundamentalism and the Restoration Movement”, *Christian Standard* (11/16/75): 15. Цит. по: Коттрелл, *Віра раз назавжди*, 7.

¹⁹ Коттрелл, *Віра раз назавжди*, 48.

²⁰ См.: Там же, 49, сноска № 10.

²¹ Там же, 51.

проливає достаточного світла на це утвердження, тому воно визначено потребує в додатковому поясненні.

В-восьмих, серед всіх інших зауважень, зроблених нами, ми також зауважимо, що в тексті було виявлено декілька опечаток. Замість словосполучення “неортодоксального руху” (кстати, в російському перекладі допущена аналогічна помилка в цьому усталеному богословському терміні – “неортодоксального руху”) необхідно – “неортодоксального руху” або ж “неортодоксії” (згідно оригіналу – “Neo-Orthodoxy”)²². Також опечатка допущена в слові “провидіння”: замість “провидіння” необхідно – “провидіння” (можливо, англійське слово “foreknowledge” було б краще перекласти як “передбачення”, що відповідає російському слову “предвидение”)²³.

Крім того, що традиційно рецензія повинна включати в себе, наша критична рефлексія косвенно переслідує мету побудити національних авторів до формуванню *локального* систематичного богослов'я, включаючи написання підручників по систематичному або догматичному богослов'ю (як би його ні назвали). Це богослов'я неминуче повинно бути укоріненим в Священному Писанні, чутливим до культури і сучасності (контекстуальність, релевантність), діалогічним (міждисциплінарність, міжконфесійність, або відкритість до творчості інших християнських традицій) і мати тісну зв'язь з історичною пам'яттю Церкви (традиція, історія християнської думки). Ітак, для того щоб богослов'я могло адекватно виконувати свою функцію, воно повинно проектуватися з урахуванням викликів з боку сучасної Церкви, академії і суспільства; воно повинно бути *сучасним* богослов'ям для *сучасних* читачів.

Едуард Саблон Лейва
Українська баптистська теологічна семінарія
Львів, Україна

ORCID: 0000-0003-3743-9271

Надійшла до редакції / Received 09.06.2021
Прийнята до публікації / Accepted 13.10.2021

²² См.: Коттрелл, *Віра раз назавжди*, 58.

²³ См.: Там же, 83.